

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'25

ПЕРЕВОДЧИК В ПОЛИТКОРРЕКТНОМ ДИСКУРСЕ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Виктория Николаевна Карпухина¹

¹ Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия.

Для контактов: vkarpuhina@yandex.ru

Аннотация. В мультикультурном обществе новые аксиологические установки политически корректного дискурса существенно влияют на ключевые характеристики современной детской литературы и, в частности, на её язык. Статья посвящена функционированию текстов новейшей детской литературы в политически корректном дискурсе современного общества. Объект исследования — переводные тексты англоязычной детской литературы, предмет исследования — лингвоаксиологические изменения данных текстов в рамках политически корректного дискурса.

В качестве материала исследования выступают “Politically Correct Bedtime Stories: Modern Tales for Our Life and Times” Дж.Ф. Гарнера и несколько переводов данных сказок на русский язык; “The Tales of Uncle Remus: The Adventures of Brer Rabbit”, заново пересказанные Дж. Лестером и вышедшие в русском издании с обширным переводческим комментарием.

С помощью методов анализа дискурса, лингвокультурологического и лингвоаксиологического анализа в статье рассматриваются некоторые из конститутивных компонентов политически корректного дискурса (участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии и дискурсивные формулы), формирующие новую аксиологическую шкалу в текстах современной детской литературы. Выдвигается гипотеза о том, что в русской лингвокультуре политкорректный дискурс пока практически не функционирует. Исследование показало, что современная русскоязычная (в том числе и переводная) детская литература пока только входит в политически корректный дискурс, тогда как англоязычная детская литература активно функционирует в рамках данного дискурса. Функционирование

политически корректного дискурса в англоязычном мире на сегодняшний день часто предстаёт объектом иронических или саркастических пародий на использование его дискурсивных формул или манипулятивных стратегий.

Ключевые слова: политически корректный дискурс, перевод, современная детская литература, стратегии, эмоциогенное пространство

Для цитирования: Карпухина В.Н. Переводчик в политкорректном дискурсе: особенности перевода современной детской литературы // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2021. № 4. С. 83–93.

Статья поступила в редакцию 31.03.2021;
одобрена после рецензирования 29.10.2021;
принята к публикации 01.02.2022.

TRANSLATORS IN THE POLITICALLY CORRECT DISCOURSE: TRANSLATING CONTEMPORARY CHILDREN'S LITERATURE

Viktoriya N. Karpukhina¹

Altai State University, Barnaul, Russia.

For contacts: vkarpukhina@yandex.ru

Abstract. A new axiological scale of the politically correct discourse in today's multicultural society influences the key characteristics of contemporary children's literature and, particularly, its language. The paper considers contemporary children's literature within the politically correct discourse imposed by society nowadays. The object under consideration is children's literature translated from English into Russian. The subject of the research is axiological linguistic changes of these texts functioning in the PC discourse.

In the contemporary politically correct discourse, the values, relationships, wishes of communicants are often connected to the emotiogenic factors in communication. They are discourse participants' racial, gender, and other identifications, which generate definite emotions, positive or negative. Achieving the communicative goals of making contact, obtaining information and self-presentation of communicants is associated with the need to form a common emotiogenic space for the participants in the politically correct discourse.

The texts under consideration are *Politically Correct Bedtime Stories: Modern Tales for Our Life and Times* by J. F. Garner and some translations of these stories into Russian; *The Tales of Uncle Remus: The Adventures of Brer Rabbit*, retold by

J. Lester, which have been recently published in its Russian edition with a wide translator's commentary.

With the help of such methods as discourse analysis, cultural linguistic analysis, axiological linguistic analysis, the paper investigates some of the constitutive components of the politically correct discourse (its members, chronotope, objects, values, strategies, and discursive formulae), which form a new axiological scale in the texts of contemporary children's literature.

The paper stands for the hypothesis that the politically correct discourse is not acute yet for the Russian linguistic culture. The research reveals that contemporary Russian children's literature (including the translated part of it) is just coming into the frame of the politically correct discourse, whilst English children's literature is actively functioning in this type of a discourse.

The politically correct discourse functioning in the English-speaking countries is the target of ironic or sarcastic parodies using its discursive formulae or its manipulative strategies.

Keywords: politically correct discourse, translation, contemporary children's literature, strategies, emotiogenic space

For citation: *Karpukhina V.N.* (2021). Translators in the politically correct discourse: Translating contemporary children's literature. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies*. 4. P. 83–93.

The article was submitted on March 31.2021;
approved after reviewing on October 29.2021;
accepted for publication on February 01.2022.

Введение

В эпоху глобализации (или же «глокализации», по точному замечанию Умберто Эко (Эко, 2007)) формируется новая эмоциональная реальность. В современном переводческом дискурсе ценности, отношения, ожидания участников коммуникативного процесса зачастую связаны с рядом эмоциогенных факторов общения. К таким факторам могут быть отнесены ситуации расовой, гендерной и прочей идентификации участников переводческого дискурса, вызывающие определённую эмоцию (положительную или отрицательную). Достижение коммуникативных целей установления контакта, получения информации и самопрезентации коммуникантов в ситуациях переводческого дискурса, безусловно, сопряжено с необходимостью формирования общего эмоциогенного пространства для участников коммуникации.

Политически корректный дискурс изначально в качестве жанровых разновидностей включал подтипы медийного дискурса и был ориентирован, скорее, на публицистические тексты. Однако в конце XX — начале XXI веков его специфический язык (так называемые дискурсивные формулы) и его сюжеты начинают проникать в смежные по семиотическим функциям с медийными текстами кинематографические тексты (см.: (Гендер в британской..., 2016: 139–169; Карасик, 2019)) и в тексты художественной литературы (Карпухина, 2015; Карпухина, 2020).

Новейшая детская литература — вернее, тот её сегмент, который может быть назван литературой для kidults, взрослых читателей детских книг (Петрова, 2018: 71), — достаточно свободно входит в область функционирования политически корректного дискурса. В мультикультурном обществе новые аксиологические установки политически корректного дискурса существенно влияют на ключевые характеристики современной детской литературы и, в частности, на её язык. С.Г. Тер-Минасова, определяя возможности использования языка в рамках политически корректного дискурса, считает, что зарождение тенденции к политкорректному функционированию языка в многонациональном и поликультурном американском обществе было неслучайным: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и / или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» (Тер-Минасова, 2000: 215). Именно в британской и американской лингвокультурах в 1970–1980-х гг. наблюдается наиболее активный интерес к использованию того идеологического инструмента манипулирования целевой аудиторией, который позднее назовут «политически корректным языком» (см.: (Карпухина, 2019: 156)). Вхождение новейшей детской литературы в политически корректный дискурс связано прежде всего с тем, что, «улавливая зарубежные, прежде всего европейские, тенденции, старательно следуя им, она затрагивает всё более сложные и неоднозначные темы, принятые ранее только для взрослой литературы» (Петрова, 2018: 66).

Актуальность

Функционирование политически корректного дискурса в англоязычном мире на сегодняшний день (несмотря на полную серьёзность поддержки той части населения, которая идентифи-

цирует себя с аббревиатурой BIPOC (Black, Indigenous, People of Color)) чаще предстаёт объектом иронических или саркастических пародий на использование его дискурсивных формул или манипулятивных стратегий: «Политическая корректность как направление развития языка вызвала много вопросов, критики, сомнений. Бесспорно, что в живом языке все попытки создать стилистически нейтральные “заповедники” разбиваются о способность слов приобретать в новых условиях новые коннотации, часто негативные» (Тер-Минасова, 2000: 222).

Актуальность представленного исследования заключается в необходимости выявления новых аксиологических установок политически корректного дискурса. Именно данные установки формируют на сегодняшний день характерные признаки лингвоаксиологии языка новейшей детской литературы и нуждаются в тщательной лингвоэкологической экспертизе.

Материалы и методы

В качестве материала исследования выступают “Politically Correct Bedtime Stories: Modern Tales for Our Life and Times” Дж.Ф. Гарнера и несколько переводов данных сказок на русский язык; “The Tales of Uncle Remus: The Adventures of Brer Rabbit”, заново пересказанные Дж. Лестером и вышедшие в русском издании с обширным переводческим комментарием.

С помощью методов анализа дискурса, лингвокультурологического и лингвоаксиологического анализа в статье рассматриваются некоторые из конститутивных компонентов политически корректного дискурса (участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии и дискурсивные формулы), формирующие новую аксиологическую шкалу в текстах современной детской литературы (более подробно о данных компонентах и признаках институционального дискурса см.: (Карасик, 1999; Карасик, 2019)).

Обсуждение проблемы

Функции переводчика в ситуации политически корректного дискурса заключаются либо в адаптации элементов политкорректного дискурса в культуре принимающего языка, либо в остранении (foreignization) текста перевода в принимающей культуре для создания комического эффекта. Институализация современной англоязычной детской литературы в рамках политкорректного дискурса происходит в ситуациях полярных колебаний — от полного принятия аксиологических установок и ценностей политкорректного дискурса («переписывание» текстов детской литературы под

влиянием установок феминизма, ВІРОС и пр.) до иронического или саркастического пародирования ключевых дискурсивных формул и устойчивых сюжетных схем политкорректного дискурса. Подобное саркастическое пародирование ситуаций политкорректного дискурса, накладывающихся на нарративные схемы известных детских сказок, можно наблюдать в «Политически корректных сказках на сон грядущий» Дж.Ф. Гарнера (Garner, 1994).

Переводчиками данных «политкорректных сказок» на русский язык выступают С. Сивко и А. Олексенко, балансирующие между попытками использования стратегии максимальной адаптации текстов Дж.Ф. Гарнера и попытками создания комических текстов, построенных на эффекте остранения. Адаптационная стратегия переводчиков работает в тех случаях, когда С. Сивко и А. Олексенко делают попытку подобрать в русском языке эквиваленты терминам или устойчивым формулам политически корректного англоязычного дискурса. Одной из основных стратегий феминистского дискурса, направленной на нарочитое избегание в речи / тексте лексем *мужчина, женщина, девочка, мальчик*, является стратегия, которая пародируется Гарнером в зачине сказки “Little Red Riding Hood” («Красная Шапочка»): *There was once a young person named Red Riding Hood who lived with her mother on the edge of a large wood* (Garner, 1994). Ср. данный фрагмент в переводе на русский язык: *Давным-давно существовала юная личность по имени Красная Шапочка, которая жила со своей матерью на самом краю большого леса* (пер. С. Сивко). Однако несколько странно звучащий, хотя и весьма точный эквивалент англоязычного политкорректного эвфемизма *a young person* («юная личность») «уравновешивается» абсолютно неудачным использованием переводного эквивалента для подобного же термина феминистского дискурса в другом фрагменте текста: *The woodchopper-person blinked and tried to answer, but no words came to him* (Garner, 1994). — *Персона дровосека заморгала глазами и попыталась ответить, но не произнесла ни слова* (Гарнер). Дополнительный комический эффект создаётся в данной ситуации ещё и за счёт необходимости согласования «нейтрально-бесполого» существительного *персона* в русском языке с глаголами в прошедшем времени женского рода.

В некоторых ситуациях переводчики текста не находят адекватных языковых средств для передачи устойчивых маркеров феминистского дискурса в русском языке: *“Bursting in here like a Neanderthal, trusting your weapon to do your thinking for you!” she exclaimed. “Sexist! Speciesist! How dare you assume that womyn and wolves can’t solve their own problems without a man’s help!”* (Garner,

1994). — «Ворвался сюда, как неандерталец, тыкает тут своим оружием! Что вы себе думаете, я спрашиваю? — воскликнула Красная Шапочка. — Сексуально озабоченный, алчный придурок! Да как ты смел подумать, что **женщины** и волки не могут решить своих проблем без вмешательства человека!» (Гарнер). Специфическая, «особая» феминистская форма множественного числа *wotup* не имеет пока аналога в русском языке, хотя, возможно, её отчасти компенсирует недавно появившийся феминитив ед.ч. *человечица*. В этом же примере мы наблюдаем переводческую ошибку С. Сивко и А. Олексенко: ...*wotup and wolves can't solve their own problems without a man's help!* — ...женщины и волки не могут решить своих проблем без вмешательства **человека!** Явное феминистское противопоставление *wotup* — *man* снимается в тексте перевода из-за классического, «сексистского» перевода *man* — «человек».

В некоторых случаях переводчики «Политкорректных сказок на сон грядущий» Гарнера переориентируют национальные идентификаторы политкорректного дискурса, пародируемого Гарнером. В сказке “The Three Little Pigs” поросята-порсинисты (= «сандинисты»), противостоящие агрессии «мирового империалиста» волка, отстаивают свои права на свободу и независимость «цветных наций»: *The little pigs shouted back, “Go to hell, you carnivorous, imperialistic oppressor!”* (Garner, 1994). Однако в переводе на русский язык данной сказки С. Сивко и А. Олексенко замещают англоязычные политкорректные формулы с помощью пародируемых клише советского идеологического дискурса (*свобод душитель, проклятый империалист, песня солидарности юных свиней; покончив с захватчиками, поросята основали государство, давшее миру великолепный образец для подражания и базирующееся на принципах социалистической демократии вкупе с бесплатным образованием, всеобщим здравоохранением и распределением жилой площади по потребностям*) (Гарнер). Более того, переводчики производят определённого рода «культурный трансфер» пародии Гарнера, ориентируя её на актуальную политическую ситуацию противостояния двух славянских государств: *большой и плохой волк, воодушевлённый, ко всему прочему, экспансионистскими идеями*, в версии перевода С. Сивко и А. Олексенко неоднократно кричит: «Поросята, поросята — отпирайте двери хаты!» (Гарнер). Использование в переводном нарративе элементов русско-украинской креолизованной речи только усиливает создаваемый комический эффект «перефокусировки» национального конфликта между экспансионистом-волком и отстаивающими свою независимость поросятами, живущими в *хатах*.

Однако возможна и иная ситуация перефокусировки ценностей при вписывании старых сказок в новый формат политкорректного дискурса. Представляется неслучайным, что пересказанные или «переписанные» в рамках политкорректного дискурса произведения классической литературы (новые версии «Десяти негрятят» А. Кристи или «Сказок дядюшки Римуса» Дж. Харриса) до сих пор не переведены на русский язык, хотя англоязычная версия одного из упомянутых текстов с обширным переводческим комментарием уже появилась в русском культурном пространстве (*The Tales of Uncle Remus*, 2014). Полагаем, что русскоязычная детская литература, в том числе и переводная, пока ещё не полностью готова к вхождению в политкорректный дискурс современного мультикультурного общества. Однако взгляд западного исследователя на русскую детскую литературу показывает, что «процесс установления канона для русской детской литературы и поиск точек соприкосновения с сегодняшними юными читателями не закончены. Серьёзных имён в новом поколении писателей пока мало, но готовность к эксперименту и обновлению сулит яркое будущее литературе с четырёхсотлетней историей» (Хеллман, 2016: 530). Возможно, именно поэтому переписанные в рамках политкорректного дискурса «Сказки дядюшки Римуса» всё же появились с русскоязычным переводческим комментарием в пространстве русской культуры. Политкорректно изъясив из нарративной рамки текста Джоэля Харриса дядюшку Римуса, старого негра-раба, рассказывающего негритянские сказки маленькому белому мальчику-плантатору, Дж. Лестер сохраняет сюжеты данных сказок, но модернизирует их язык и вводит в хронотоп современные реалии. Например, забрасывая Братца Кролика в терновый куст в сказке о Смоляном Чучелке, Братец Лис размахивается, как *Хэнк Аарон* — знаменитый американский бейсболист второй половины XX в. (*The Tales of Uncle Remus*, 2014: 29); в сказке о том, как Братец Черепаха обогнал Братца Кролика на беговой дорожке, Братец Кролик надевает для тренировок *желтые кроссовки «Адидас»* и на старте срывается с места, как «*Боинг-747*» (Ibid.: 51, 53); в сказке «Загадка Братца Кролика» главный персонаж переживает *кризис среднего возраста (a midlife change)* (Ibid.: 127).

Заключение

Эти и подобные им примеры модернизации текстов народных и литературных сказок свидетельствуют об актуализации контекста политкорректного дискурса: ценностями-эталоном в модернизированной версии «Сказок дядюшки Римуса» являются типично американские персонажи и реалии (знаменитый американский

бейсболист, самый известный американский самолёт), хронологические рамки жизни вневременных персонажей традиционных негритянских сказок приравниваются к ограниченным хронологическим рамкам жизни среднестатистического американца (*кризис среднего возраста*) (см. также: (Карпухина, 2019)).

«Безусловные» ценности прогресса в мультикультурном обществе в ироническом нарративе рассказчика «Политически корректных сказок на сон грядущий» Дж.Ф. Гарнера переосмысляются и оказываются фальшивыми, хотя переводчики сказок Гарнера на русский язык и пытаются передать ключевые дискурсивные формулы англоязычного политкорректного дискурса весьма специфическим образом, используя стратегии адаптации и остранения текста.

Необходимо также отметить, что использование аксиологических стратегий политкорректного дискурса, его дискурсивных формул и актуализация его ценностей в тексте новых «Сказок дядюшки Римуса» происходит без иронического или саркастического переосмысления, в отличие от «Политически корректных сказок на сон грядущий» Дж.Ф. Гарнера. Обширный культурологический и исторический комментарий, данный русскоязычными издателями «политкорректной версии» «Сказок дядюшки Римуса», свидетельствует о «готовности к эксперименту и обновлению» русской детской переводной литературы в соответствии с ценностями-эталоном современного многополярного, мультикультурного общества, которые навязываются англоязычной культурой.

Список литературы

Гарнер Дж.Ф. Политически корректные сказки на ночь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://q-lab.livejournal.com/1464.html#cutid1>

Гендер в британской и американской лингвокультурах: монография / под общей ред. Е.С. Гриценко. М.: Флинта, 2016. 223 с.

Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Перемена, 1999. С. 5–19.

Карасик В.И. Языковые мосты понимания: монография. М.: Дискурс, 2019. 524 с.

Карпухина В.Н. Литературные хронотопы: поэтика, семиотика, перевод: монография. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2015. 171 с.

Карпухина В.Н. Под «Весёлым Роджером» постмодернизма: аксиология интертекстов Бориса Акунина: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 148 с.

Карпухина В.Н. Современная детская литература в политически корректном дискурсе: лингвоаксиологический аспект // Сибирский филологический журнал, 2019. № 4. С. 155–167.

Петрова С.А. Современная русская детская литература: миф или реальность? // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 1. С. 66–78.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php

Хеллман Б. Сказка и быль: История русской детской литературы / авториз. пер. с англ. О. Бухиной. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 560 с.

Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. СПб.: Александрия, 2007. 423 с.

Garner J.F. (1994) Politically Correct Bedtime Stories: Modern Tales for Our Life and Times. New Jersey, [Электронный ресурс]. URL: <https://bbs.pku.edu.cn/attach/85/31/8531ff112a962431/politically%20correct%20bedtime%20stories.pdf>

The Tales of Uncle Remus: The Adventures of Brer Rabbit / as told by Julius Lester (2014) Saint Petersburg: KARO Publ., 224 с.

References

Eco U. (2007) *Poiski sovershennogo yazyka v evropeiskoi kul'ture*. = The search for the ideal language in European culture. St. Petersburg, Aleksandriya Publ., 423 p. (In Russian).

Garner J.F. (1994) *Politicheski korrektnye skazki na noch'* = Politically correct bedtime stories. URL: <https://q-lab.livejournal.com/1464.html#cutid1> (In Russian).

Garner J.F. (1994) *Politically Correct Bedtime Stories: Modern Tales for Our Life and Times*. New Jersey. URL: <https://bbs.pku.edu.cn/attach/85/31/8531ff112a962431/politically%20correct%20bedtime%20stories.pdf>

Gritsenko E.S. (ed.) (2016) *Gender v britanskoi i amerikanskoi lingvokul'turakh: monografiya*. = Gender in British and American linguistic cultures: a monograph. Moscow, Flinta Publ., 220 p. (In Russian).

Hellman B. (2016) *Skazka i byl': Istoriya russkoi detskoj literatury*. = Tale and story: History of Russian children's literature. Tr. from the English O. Bukhina. Moscow, Nvoe literaturnoe obozrenie Publ., 560 p. (In Russian).

Karasik V.I. (1999) *Religiozniy diskurs*. = Religious discourse. In: Karasik V.I. (ed.). *Yazykovaya lichnost': problem lingvokul'turologii i funktsional'noi semantiki: Sbornik nauchnykh trudov*. = Linguistic identity: problems of cultural linguistic and functional semantics: The collection of academic works. Volgograd, Peremena Publ., pp. 5–19 (In Russian).

Karasik V.I. (2019) *Yazykovye mosty ponimaniya: monografiya* = Language bridges of understanding: a monograph. Moscow, Diskurs Publ., 524 p. (In Russian).

Karpukhina V.N. *Literaturnye khronotopy: poetika, semiotika, perevod: monografiya*. = Literary chronotopes: poetics, semiotics, translation: a monograph. Barnaul, Kolmogorov I.A. Publ., 171 p. (In Russian).

Karpukhina V.N. (2020) Pod “Vesyolym Rodzherom” postmodernizma: aksiologiya intertekstov Borisa Akunina: monografiya. = Under “The Jolly Roger” of postmodernism: intertextual axiology of Boris Akunin: a monograph. Barnaul, Altai St. Univ. Publ., 148 p. (In Russian).

Karpukhina V.N. (2019) Sovremennaya detskaya literatura v politicheski korrektnom diskurse: lingvoaksiologicheskii aspekt = Contemporary Children’s Literature in the Politically Correct Discourse: Axiological Linguistic Aspect. *Siberian Journal of Philology*, No. 4, pp. 155–167 (In Russian).

Petrova S.A. (2018) Sovremennaya russkaya detskaya literatura: mif ili real’nost’? = Contemporary Russian children’s literature: myth or reality? *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, Vol. 23, No. 1, pp. 66–78 (In Russian).

Ter-Minasova S.G. (2000) Politicheskaya korrektnost’, iliyazykovoitakt. = Political correctness, or language tact. In: Ter-Minasova S.G. *Yazyk i mezhkul’turnaya kommunikatsiya. = Language and cross-cultural communication.* URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php.

The Tales of Uncle Remus: The Adventures of Brer Rabbit, as told by Julius Lester (2014). Saint Petersburg: KARO Publ., 224 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Карпукхина Виктория Николаевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики, перевода и иностранных языков Института гуманитарных наук Алтайского государственного университета, 656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0145-1906>;

vkarpukhina@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Viktoriya Nikolaevna Karpukhina — PhD in Philology, Associate Professor, the Chair of Linguistics, Translation, and Foreign Languages, the Institute of Humanities, Altai State University, 61, Lenina Prospect, Barnaul, Altai Krai, 656049, The Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0145-1906>;

vkarpukhina@yandex.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interest: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole.